

А. Е. ИОФФЕ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА МИР (Сентябрь 1938 г. — август 1939 г.)*

Неумолимый ход времени все дальше уводит нас от сложных, противоречивых и имевших трагический исход событий кануна второй мировой войны. Но их злободневность нисколько не слабеет. Была ли война фатально неизбежна и неотвратима! Нельзя ли было остановить агрессоров, спасти десятки миллионов человеческих жизней, тысячи городов, огромные материальные ценности — все то, что унесла с собой самая тяжелая и кровопролитная из всех войн, когда-либо имевших место? И какие уроки следует извлечь из событий 1939 г., чтобы сделать невозможным их повторение? Ясный ответ на этот вопрос хотят иметь все, кто искренне заинтересован в сохранении и упрочении мира. Необходимость вновь и вновь возвращаться к истории возникновения мирового пожара объясняется и тем, что на Западе не прекращается издание книг, в которых преследуется цель: игнорируя или искажая реальные факты и подлинные документы, взвалить на Советский Союз вину за то, что летом 1939 г. не была создана антифашистская коалиция. Столько лет, сколько существует литература о второй мировой войне, столько же лет насчитывает эта клеветническая версия. Самым убедительным доказательством ее полной несостоятельности являются, разумеется, подлинные факты истории. В СССР, как известно, уже неоднократно издавались документальные материалы о внешней политике Советского государства и международных отношениях конца 30-х годов¹.

Новый сборник, изданный Министерством иностранных дел СССР, уникален по полноте и разнообразию исторических фактов. По содержанию сборник, включающий около 450 документов, гораздо шире своего названия. В распоряжение читателя предоставлены многочисленные и яркие материалы, характеризующие настойчивую и глубоко принципиальную борьбу Советского государства за создание системы коллективной безопасности против агрессоров. Составители сборника приводят также десятки документов, вскрывающих цели, характер и методы внешней политики гитлеровской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии, Англии, Франции и ряда других буржуазных государств. Читатель в итоге получает цельное представление о развитии всей системы международных отношений в напряженнейшие месяцы

* «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы». Редколлегия сборника: А. А. Громыко, А. Н. Грылев, И. Н. Земсков, С. П. Козырев, В. Я. Сиполс, В. М. Фалин, М. А. Харламов, В. М. Хвостов. М., 1971, 736 стр.

¹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. Ноябрь 1937—1938 гг., т. II. Архив Дирксена (1938—1939 гг.). М., 1948; «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958; «Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1959 г.» — «Международная жизнь», 1959, № 2, 3; «Секретные документы гитлеровского командования о подготовке второй мировой войны (1933—1939 гг.)». — «Новая и новейшая история», 1969, № 5, и др. публикации; М. П а н к р а ш о в а, В. С и п о л с. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года (Документальный обзор). М., 1970.

конца 1938 г., начала, весны и лета 1939 г., когда решался вопрос о том, смогут ли фашистские державы приступить к реализации своих планов агрессии.

Каким образом удалось добиться такой полноты и разнообразия материалов? Отобрав самые важные из ранее публиковавшихся текстов, редколлегия сверх этого включила в книгу около 300 архивных документов, изданных впервые. Кроме того, сборник содержит около 90 документальных материалов, взятых из публикаций, увидевших свет в Англии, США, ФРГ, Франции, Польше, Италии, Швейцарии и других зарубежных странах. С этой целью были тщательно изучены все основные иностранные документальные издания, касающиеся событий 1939 г. При несомненной односторонности в подборе материалов, проявленной большинством их составителей, и на Западе, как показал проведенный источниковедческий анализ, обнаружено значительное количество документов, помогающих полнее и разностороннее раскрыть ход политических и военных переговоров, этапы и содержание дипломатической борьбы. Все ценные материалы, опубликованные в разные годы за рубежом, включены в рецензируемое издание. Но заслуга его составителей этим не исчерпывается. В книге имеются подробные примечания-комментарии, в которых дополнительно использованы еще десятки документов, учтены специальная литература, мемуары, сообщения прессы; часть этих комментариев является законченными небольшими исследованиями. Публикации предпослано содержательное предисловие (автор — академик В. М. Хвостов), в котором четко ставятся основные проблемы и резюмируются итоги внешнеполитической деятельности СССР в рассматриваемый период. Добавим к этому, что сборник снабжен не «глухим», как это часто бывает, а хорошо аннотированным именованным указателем. Все сказанное свидетельствует о том, что данная публикация выполнена на высоком научном уровне.

Книга открывается текстом мюнхенского соглашения. То, что именно позорнейшая англо-франко-германо-итальянская сделка, заключенная 29 сентября 1938 г. в баварской столице, явилась прологом к мировой войне, стала символом политики сговора с агрессором, нанесла решающий удар по попыткам создания единого фронта миролюбивых государств — все это ныне убедительно доказано. Впервые публикуемые документы подтверждают глубину и точность оценки сложившейся ситуации и обоснованность прогнозов, сделанных Советским правительством. «Мы считаем случившееся катастрофой для всего мира», — заявил народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов французскому послу Р. Кулондру 16 октября 1938 г. Говоря о ближайших перспективах развития, он добавил: «Вероятнее всего, Германия пожелает уничтожить Британскую империю и стать ее наследницей. Менее вероятно нападение на нас, более для Гитлера рискованное» (стр. 45). Загугивая английских и французских «умиротворителей» мифической «большевистской угрозой» и изображая СССР «главной опасностью для мира в Европе», Гитлер совершал против малых стран одну агрессию за другой, приближая момент, когда можно будет начать войну и против своих временных англо-французских партнеров. Как же реагировали на это лондонское и парижское правительства? «Не подлежит сомнению, — писал М. М. Литвинов полпреду СССР во Франции Я. З. Сурицу 19 октября, — что как Чемберлен, так и Даладьё — Боннэ ради соглашения с Германией и Италией пойдут на что угодно. Им, конечно, невыгодно теперь же рвать с ними, ибо они тогда лишатся козыря в переговорах с Берлином» (стр. 50). «Двойная игра» тех, кто из ненависти к коммунизму предал национальные и государственные интересы своих собственных стран, стремился парализовать усилия СССР по созданию коллективной безопасности в Европе была разгадана советской дипломатией уже осенью 1938 г. «Генеральная линия Чемберлена будет не на сопротивление, а на дальнейшее отступление перед агрессором», — сообщал 25 октября И. М. Майский из Лондона в Наркоминдел (стр. 62). Я. З. Суриц телеграфировал через несколько дней в Москву, что Даладьё «твердо решил договориться с Германией и ... для достижения этой цели он готов пожертвовать остатком коллективной безопасности и договорами о взаимопомощи» (стр. 64). Капитулянтский курс этих деятелей, их упорное стремление направить острие гитлеровской агрессии на Восток, не были тайной и для Берлина. «Ввиду настроений, господствующих в здешних правительственных кругах, следует считаться с тем, что в скором времени Чемберлен предложит фюреру продолжить линию, начатую в Мюнхене», — таков был вывод немецкого посла в Лондоне фон Дирксена (стр. 66). Однако подлинные намерения мюнхенцев

маскировались. Политика обмана и надувательства мировой общественности велась тщательно и последовательно. Подобно тому, как осенью 1938 г. позорное предательство Чехословакии было объявлено «спасением мира», так, начиная с весны 1939 г., периодически делались широковещательные заявления о якобы желании Лондона и Парижа поддерживать постоянные контакты с Советским правительством. 1 марта 1939 г. Чемберлен приехал даже на прием в советское полпредство и довольно долго разговаривал с полпредом (ранее ни один британский премьер там не бывал). Впервые публикуемая переписка между М. М. Литвиновым и И. М. Майским вносит полную ясность в смысл этого «события», которое произвело на доверчивых людей в Великобритании «впечатление разорвавшейся бомбы»: «умиротворителям» нужно было «попутать немцев», «иди, мол, на Восток, или же мы с ним (т. е. с СССР) сойдемся против тебя». «Мы имеем дело только с жестами и тактическими маневрами, а не с действительным стремлением Чемберлена к сотрудничеству с нами», — таков был подтвержденный всем развитием событий вывод Наркоминдела (стр. 223).

А события развивались стремительно. 15 марта 1939 г. гитлеровские войска заняли Прагу. Чехословакия как самостоятельное государство перестала существовать. Через неделю гитлеровцы захватили Клайпеду, а 23 марта подписали соглашение с правящими кругами Румынии, кабальное для последней. 28 марта войска Франко, активно поддержанные германо-итальянскими дивизиями, вошли в Мадрид; накануне франкистская Испания присоединилась к «антикоминтерновскому пакту». Вскоре Муссолини захватил Албанию. Советское правительство принимало все возможные меры к тому, чтобы организовать коллективный отпор фашистской экспансии. Впервые публикуемые документы содержат новые факты, подтверждающие этот вывод. 18 марта 1939 г. СССР предложил Англии, Франции, Польше, Румынии, Турции немедленно провести совещание (стр. 246—247). Всерьез взволновалась общественность Парижа и Лондона. Радикал-социалистская фракция французского парламента требовала от Даладье принять срочные меры к улучшению советско-французских отношений, «к установлению, в частности, контакта между военными штабами» (стр. 240). «Разочарование в Мюнхене и негодование против Германии всеобщее, вплоть до кругов, представляемых «Таймс». Политика «умиротворения» в сознании широчайших масс мертва ... в сильнейшей степени возросла тревога за будущее, и усилилось сознание необходимости коллективного отпора агрессорам», — сообщил 20 марта из Лондона И. М. Майский (стр. 258—259). Но мюнхенцы оставались верны себе. Советское предложение о международной конференции Галифакс объявил «преждевременным» (стр. 247). Правда, в Москву был послан министр внешней торговли Хадсон. С ним беседовали М. М. Литвинов, А. И. Микоян, В. М. Молотов. Советский Союз вновь выразил согласие на сотрудничество с Великобританией по организации коллективной безопасности (стр. 272). Но никаких полномочий на ведение серьезных переговоров член правительства Чемберлена не имел. «В общем надо признать, что визит ни в политическом, ни в экономическом отношении никакого эффекта не дал», — таков был вывод Наркоминдела (стр. 681). Английское правительство стремилось лишь создать впечатление, будто с Москвой ведутся переговоры.

Оппозиция политике «миротворцев» крепла. Дебаты в английском парламенте 3 апреля приняли бурный характер. «Я прошу правительство предпринять немедленные шаги, чтобы обеспечить согласие России на братство, союз, соглашение, пакт, не имеет значения, как это будет называться, так как это будет означать согласие выступить вместе против агрессора», — заявил лидер либеральной партии многоопытный Ллойд Джордж. Его поддержали руководители лейбористов; о желательности улучшения отношений с Советским правительством говорил и консерватор Иден (стр. 683—684). В таком же духе высказывались в прессе и в беседе с советским полпредом и другие английские политические деятели. Не меньшее возбуждение царило в Париже. «Мнение, что ближайший германский удар будет нанесен на Запад и что под этот удар в первую очередь попадет Франция, становится здесь преобладающим», — сообщил советский полпред в Париже (стр. 279). Уже 3 апреля германское верховное командование утвердило «план Вайс», предусматривавший вторжение в Польшу «в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.» (стр. 301). К 11 апреля разработка плана захвата Польши была завершена полностью (стр. 326—329). Мировая война приближалась. Можно ли было ее избежать? Бесспорно. Но при условии создания действитель-

ной и мощной коалиции, способной остановить агрессоров. Десятки впервые опубликованных архивных документов содержат немало убедительных фактов, показывающих, в дополнение к ранее известным, как много сделал Советский Союз для создания надежной системы коллективной безопасности и сколь изощренно боролись мюнхенцы за то, чтобы фашистская агрессия продолжала развиваться на Восток, против Советского Союза.

Вынужденный как-то реагировать на резкую критику своей политики внутри страны, Чемберлен предложил было опубликовать декларацию о необходимости обмена мнениями о созыве совещания относительно мира и безопасности в Европе. Но стоило Советскому правительству согласиться на этот шаг, а правящим кругам Польши, наоборот, выразить сомнение в его целесообразности, как английское правительство «забыло» о своей инициативе. Вскоре вопрос был сочтен в Лондоне «окончательно отпавшим» (стр. 292).

Но не вести вообще переговоры с СССР в создавшейся обстановке было уже невозможно. Во французской печати, сообщил 11 апреля Я. З. Суриц, «задают тон как раз сторонники сотрудничества с нами, а противники либо отламываются, либо очень слабо огрызаются» (стр. 319). В Англии 84% опрошенных Институтом общественного мнения высказались за немедленный союз с СССР (стр. 367).

Как же проходили советско-англо-французские переговоры? Этому вопросу фальсификаторы истории уделяют обычно особое внимание. Вот уже более четверти века на Западе бытует версия о «несговорчивости» Москвы, якобы не поддержавшей «новую политику» Чемберлена. Клеветнический характер подобного вывода, его несоответствие реальным историческим фактам уже неоднократно разоблачались в трудах историков-марксистов. Публикуемые десятки новых документов — переписка наркома иностранных дел с полпредами в Англии, Франции и других странах, тексты предложений и поправок; выдвигавшиеся в ходе политических переговоров, записи бесед руководителей советской внешней политики с иностранными дипломатами, а также материалы о секретных англо-германских переговорах — дают каждому непредубежденному читателю новые веские доказательства того, что полная ответственность за срыв коллективной безопасности лежит на тогдашних правительствах Англии и Франции.

Никакого «решительного и бесповоротного изменения» в их политике, о котором столь много было сказано и написано тогда — весной и летом 1939 г., а затем в послевоенные годы повторялось в сочинениях апологетов мюнхенского курса, не произошло. От Советского Союза фактически требовали оказания односторонней помощи «в случае акта агрессии против какого-либо европейского соседа» (стр. 333). Но, во-первых, обстоятельства не носили взаимного характера: Чемберлен и Даладьё добивались даровой советской помощи, не берясь оказывать СССР эквивалентную поддержку. Во-вторых, эффективная помощь Советского Союза могла быть осуществлена лишь при согласии правящих кругов Польши и Румынии на пропуск советских войск через их территории, ибо, как известно, Советский Союз не имел общей границы с Германией и не мог иначе практически участвовать в войне с ней. Англия и Франция были связаны с Польшей договорными отношениями. Но ни в 1938 г., ни в 1939 г. никаких серьезных попыток договориться с польскими реакционными деятелями об обращении к СССР с просьбами о помощи в случае германской агрессии они не сделали.

Публикуемые документы свидетельствуют о явной близорукости руководителей тогдашней Польши, ослепленных антикоммунизмом и антисоветизмом. Еще в конце ноября 1938 г. министерство иностранных дел Польши «доверительно» сообщало германским журналистам, что «Польша в своей внешней политике всегда придерживалась той точки зрения, что участие Советского Союза в европейской политике излишне» (стр. 97). А в апреле 1939 г., когда ситуация уже принимала критический для Польши характер, ее министр иностранных дел Бек в переговорах с Галифаксом «по-прежнему настаивал на невозможности для Польши участвовать в каком-либо блоке или соглашении с СССР» (стр. 310). Польские реакционеры, поддержанные лондонскими и парижскими «умиротворителями», постыдным образом предавали свой народ, свою страну. Против сближения с СССР выступали и тогдашние румынские правители (стр. 324, 372 и др.).

Советское правительство и в этих условиях последовательно продолжало вести борьбу за создание коллективного и непреодолимого барьера на пути дальнейшей фашистской экспансии, прилагало все усилия, чтобы не допустить мировой войны. 17 апреля Лондону и Парижу были переданы предложения СССР начать серьезные трехсторонние переговоры на основе программы из восьми пунктов, полный текст которых впервые воспроизводится в рецензируемом издании (стр. 336—337). Их далеко идущий и конструктивный характер целиком подтверждался уже первыми двумя пунктами: 1. Англия, Франция, СССР заключают между собою соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств; 2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащими с СССР, в случае агрессии против этих государств. Кроме того, В. П. Потемкин заявил Беку, что «СССР не отказал бы в помощи Польше, если бы она того пожелала» (стр. 389). В случае принятия английскими и французскими руководителями предложения СССР силы противников фашистской агрессии стали бы куда более мощными, чем те, которыми располагали Гитлер и Муссолини. Возникла бы советско-англо-французская оборонительная коалиция в Европе, которая — и это был единственно возможный путь — могла бы предотвратить мировой пожар. Но планы мюнхенцев были совсем иными. Читая страницу за страницей содержащиеся в сборнике документы, убеждаешься в том, что переговоры с СССР были для них лишь дипломатической игрой. Пособники агрессоров всячески тянули время. Иногда, правда, Чемберлен и Даладьё вынужденно шли на некоторые уступки по конкретным вопросам, но оставляли обязательно нерешенным какую-либо из принципиальных проблем организации коллективного отпора фашистской экспансии (например, вопрос о косвенной агрессии), чтобы сделать достижение соглашения невозможным. При этом Франция, боясь остаться в одиночестве, продолжала следовать по воле ее тогдашних правителей в фарватере политики английского империализма; это полностью противоречило ее обязательствам, вытекавшим из пакта с Советским Союзом (1935 г.).

Тогда Советское правительство предприняло еще одну решительную попытку спасти мир в Европе. Оно предложило Англии и Франции разработать и подписать эффективную военную конвенцию (эта идея была выдвинута Советским Союзом еще 17 апреля 1939 г.) — ведь главной задачей момента являлась готовность держав к совместной военной борьбе против агрессоров. Открытый отказ от таких переговоров мог серьезно осложнить внутривнутриполитическое положение правительств Чемберлена и Даладьё. Мюнхенцы избрали тактику замаскированного саботажа. Напряженность обстановки была предельной. Тем не менее на подготовку и сборы французской и английской делегаций, состоявших к тому же из второстепенных и третестепенных лиц, ушло около двух недель! В Москву они отправились на тихоходном товаро-пассажирском пароходе, который неделю тащился вдоль европейского побережья...

Документы о московских переговорах военных миссий СССР, Англии и Франции были опубликованы ранее. Включенные в сборник новые материалы дают возможность еще полнее воспроизвести ход событий. «Никакой ясности и определенности», — внушали в Форрин оффис. «Отделялись общими и шаблонными фразами и замечаниями», — так оценил глава французской миссии «напутствия», полученные на Кэ д'Орсэ (стр. 534). В сборнике публикуются письма и телеграммы, которые посылали члены миссии из Москвы своим правительствам с просьбой присылать инструкции, как реагировать на четкие и конкретные предложения СССР о незамедлительном подписании военной конвенции. Сообщая в Париж о ходе переговоров, французский посол признавал, что конвенция «соответствует интересам нашей безопасности и безопасности самой Польши» (стр. 589). Но решение правительств Чемберлена и Даладьё не принимать на себя никаких конкретных обязательств по коллективному отпору агрессии не колебали никакие доводы разума. Вместо заботы о спасении мира в Европе они были обеспокоены лишь одним: доведением до успешного конца тайных переговоров с гитлеровцами. Последние были хорошо осведомлены о том, что Англия и Франция не пойдут ни на политические, ни на военные соглашения с СССР (стр. 352). В ходе систематических секретных встреч агенты Чемберлена предлагали гитлеров-

цам «далеко идущие планы англо-германского сотрудничества в целях открытия новых и эксплуатации существующих мировых рынков» (стр. 499), грандиозные международные займы, соглашения политического, военного и экономического характера (стр. 518). Даже 30 августа 1939 г., когда уже было известно, что 46 германских дивизий сосредоточены на Восточном фронте и нападение на Польшу может начаться в любой момент, Галифакс заявил на заседании английского правительства, что «эта концентрация войск не является действенным аргументом против переговоров с германским правительством» (стр. 702).

В это критическое время Советское правительство проявило хладнокровие и прозорливость. Мюнхенцы поставили Советский Союз в крайне тяжелое положение. За событиями в Европе чрезвычайно заинтересованно следили милитаристские силы в Японии, ждавшие подходящего момента, чтобы напасть на Советский Союз. Уже в апреле 1939 г. японское правительство известило Гитлера и Муссолини, что согласно подписать военный пакт, направленный против Советского Союза, но не направленный одновременно против Англии и Франции (стр. 317, 583, 667). Начиная крупные военные провокации против Монгольской Народной Республики, с которой СССР был связан договором о взаимопомощи, японская военщина, по определению одного из советских дипломатов, хотела отпугнуть англо-французов «от соглашения со страной, которая находится уже в «фактическом состоянии войны» и силы которой будут сосредоточены и прикованы к дальневосточному фронту» (стр. 471). Рихард Зорге, располагавший, как известно, отличной информацией о настроениях и планах правящей в Токио элиты, уже в сентябре 1938 г. сообщал о решимости японских милитаристов «начать войну против СССР, когда СССР будет вовлечен в европейскую войну» (стр. 650).

Несмотря на сложнейшую обстановку в Европе, Советское правительство оказывало огромную помощь жертвам японской агрессии в Азии. Из помещенных в сборнике архивных материалов видно, что Китай в ходе вооруженной борьбы против японской агрессии получал, по оценке китайских деятелей, «великодушную и ценную» советскую помощь: несколько кредитов на сумму 250 млн. дол., в счет которых Китаю были переданы около 900 самолетов, свыше 9 тыс. пулеметов, 1225 пушек и гаубиц и другие военные материалы (стр. 457, 458, 650, 690—691). Что касается провокаций японских милитаристов на Халхин-голе, то, как известно, части Красной Армии совместно с войсками МНР разбили захватчиков наголову. Советский народ свято исполнял свой интернациональный долг, так же как и все свои международные соглашения и обязательства.

Советский Союз не дал вовлечь себя в опаснейшую ловушку, подготовлявшуюся мюнхенцами в Европе, и принял предложение Германии о заключении договора о ненападении, что свидетельствовало о желании Гитлера избежать войны против советской державы на определенное время и обеспечило крайне важное для Советского государства продление мирного периода. Необходимо отметить, что и после заключения советско-германского пакта Советское правительство было готово продолжить и успешно завершить переговоры с западными странами. «Если Англия и Франция, — сказал заместитель наркома иностранных дел С. А. Лозовский в беседе с послом Китая в СССР, состоявшейся 26 августа 1939 г., — пойдут на предложение Советского правительства, не исключена возможность соглашения с ними... В настоящее время переговоры прерваны, но их возобновление зависит от Англии и Франции» (стр. 640). В созданных в августе 1939 г. условиях единственно разумным шагом СССР обезопасил себя и от прямой угрозы новой японской агрессии. Планы токийских реакционно-милитаристских кругов были сорваны. Не случайно правительство Японии заявило протест Берлину против советско-германского договора, считая это событие «тяжелым ударом» для себя. Кабинет во главе с Хиракума, выступавший застрельщиком в совместной японо-германской войне против СССР, ушел в отставку, не без основания сочтя, что теперь необходима новая ориентация японской внешней политики (стр. 700). Действительно, только иной курс международной политики, курс, направленный на нормализацию отношений с СССР, мог соответствовать подлинным интересам Японии. Дальнейшие события показали, что советская политика совместной защиты мира была единственно верной: сразу же после нападения фашистских орд на СССР была создана широкая антифашистская коалиция.

Что касается мюнхенцев, то они, как известно, сполна пожали плоды своей антинародной политики. «Двойная игра» обернулась двойным возмездием: западные державы не смогли в 1939 г. натравить гитлеровскую Германию на Советский Союз, война началась не на Востоке, а на Западе Европы.

Поучительность исторических событий 1939 г. велика: они показали, что отказ от неприменения силы, от мирных межгосударственных отношений чреват катастрофическими последствиями. В свете уроков прошлого особую значимость приобретает проблема создания в Европе коллективной системы безопасности и равноправного сотрудничества. На это направлены усилия Советского Союза, других социалистических стран. Решению этой актуальной проблемы должно послужить общеевропейское совещание на государственном уровне, за созыв которого уже высказалась большая часть его предполагаемых участников. Важную роль в мобилизации всех миролюбивых сил европейской общественности на борьбу за создание прочного мира на Европейском континенте призвана сыграть собираемая в Брюсселе Ассамблея общественных сил, выступающих за европейскую безопасность и сотрудничество.

Исторические документальные материалы, помещенные в рецензируемом сборнике, еще раз напоминают всем, кто хочет видеть Европу мирной, сколь важно для поддержания прочного мира в Европе создание эффективной системы безопасности. Отмечая политическую актуальность и большую научную ценность публикации «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», хочется пожелать, чтобы аналогичные научные документальные издания выпускались и по другим важным проблемам внешней политики Советского государства и международных отношений, привлекающим пристальное внимание не только специалистов, но и широких кругов советской и мировой общественности.